

Ютта Хеппекаусен, сентябрь 2021 г.

Решиться на социодраму онлайн?

Сценическое управление конфликтом на тему "отрицателей короны" и "корона-внимательных".

Разделение нашего общества на бедных и богатых, здоровых и больных, старых и молодых, "био-немцев" и иммигрантов и/или людей с более темной пигментацией за последние сто лет, противников и сторонников вакцинации, цис*-людей и ЛГБТИ или им подобных - список длинный, не совсем новый, попытки найти термины постоянно находятся в движении и помогают обратить внимание на все эти различия, неравенства и властные отношения. И все же мышление "мы" и "другие", подпитываемое ситуацией с пандемией, стало не менее угрожающим для демократии и человеческого достоинства.

У нас есть привилегия практиковать обобщенный взгляд на условия жизни, укреплять сочувствие и знания об условиях жизни других людей. Для этого перед нами открыты самые разнообразные пути. Здесь я хотела бы привести пример социодраматической работы онлайн, которая касалась одного из конфликтов между "отрицателями короны" и "корона-внимательными" (здесь нет подходящего термина). Мой вопрос заключается в том, какие преимущества, риски и побочные эффекты возникают для сценической работы в связи с онлайн-форматом, который стал необходим из-за пандемии.

Обучающий потенциал сценических методов¹

Цель сценической работы - не быть во власти собственных спонтанных аффектов и импульсов в конфликтах, а усилить спонтанность и креативность. Поэтому именно в конфликтах необходимо практиковаться в разработке новых, подходящих к ситуации решений для новых проблем или новых, адекватных реакций на старые ситуации в соответствии с собственными чувствами (Moreno 1967:439). Театрально-педагогическая трансформация конфликта предполагает способность к последовательному, сознательному, рефлексивному - или, также, исследовательскому - отношению к конфликтам. Это трудно в условиях нынешнего конфликта, но в защищенном пространстве, с дистанцией и профессиональным руководством, некоторые вещи возможны. Это имеет смысл, потому что наши спонтанные импульсы, наши действия "из живота" часто формируются внутренними образами о "других", которые не случайно попали в "живот", а сформированы образами, которые в настоящее время преобладают в обществе или были преобладающими в течение длительного времени, и нашей обработкой нашего собственного жизненного опыта, который также не происходит в вакууме. Эти образы - или даже мысли, вызывающие в нас чувства, - являются намеренными или часто непреднамеренными, осознанными или в основном бессознательными. Они могут выполнять важную функцию. Чаще всего это защита

¹ Здесь я имею в виду в первую очередь психодраму. Подробнее: Неррекаусен 2015/2016

наших собственных интересов, возможно, даже привилегий. Это очевидно в случае обобщенных уничижительных, отталкивающих, вызывающих гнев образов больных, пожилых людей, чернокожих, женщин в целом, бедных, "других" - в зависимости от того, к кому мы себя причисляем. Защита наших реальных интересов скорее не гарантируется обесцениванием или даже открытой ненавистью, если мы поразмышляем об этом в течение более длительного периода времени. Нормы и ценности, лежащие в основе таких образов, которые постоянно укрепляют отношения социальной власти и которые мы, возможно, впитали с молоком матери, соком отца и многими другими источниками, именно из соответствующих преобладающих социальных дискурсов, могут также влиять на нас самих в этом смысле. Проводимые здесь оценки, в конечном итоге, затрагивают каждого, кто заинтересован в формировании своих условий жизни, которые мы определяем сами, и при этом не в ущерб другим. Однако, нелегко воспринимать эти сложные взаимосвязи в разгар конфликта, размышлять о них и уж тем более вести себя по-другому. Но оно того стоит, потому что может сделать нас более (само)осознанными и, таким образом, в долгосрочной перспективе немного свободнее от стереотипов, норм и ценностей, которые вредят нам самим. Исследовательское отношение может также помочь нам определить факторы в социальных контекстах, которые необходимо структурно изменить, чтобы мы могли лучше формировать наши условия жизни и договариваться об этом "лучше" в диалоге. Мы находимся на долгом пути и нуждаемся друг в друге, чтобы укрепить наше терпение и силы.

Особенность сценической работы над такими сложными конфликтными ситуациями заключается в том, что мы получаем доступ к тому, что происходит на едва осознаваемом или неосознаваемом уровне конфликтной ситуации. Благодаря точному восприятию языка тела мы можем уловить чувства, которые не выражены. Мы учимся воспринимать эмоции по выражению лица, жестам, мелодии речи, расстоянию между телами и ориентации тела (лицом к лицу - или наоборот), которые, по сути, определяют наши действия. Давая им названия, мы также можем понять мысли, которые эти чувства вызывают в нас. Это происходит в театрально-педагогической обработке в сценах. Ситуация происходит в конкретном контексте (например, кризис, определенный регион с его привычками и структурами, происшествя незадолго до этого и/или исторические предпосылки...). Эти контексты формируют рамочные условия, ограничения и пространства возможностей для партнеров по конфликту. И эти контексты также связаны с дискурсами, которые влияют на наше мышление и могут быть реконструированы на основе их влияния на взаимодействие. И как в "реальной жизни", игроки не могут просто контролировать поведение своих коллег, товарищей по игре, своей волей, но развивается взаимодействие, динамика, "мир промежуточный" (Buber 1999:101), на который влияют все участники. Мы, актеры или неактеры, всегда делаем это, хотим мы этого или нет. И мы всегда находимся под влиянием. При этом взаимоотношения участников характеризуются властью, статусом, и часто речь идет о противостоянии или сотрудничестве. Возможность сделать это на сцене семинара заключается в том, что в замедлении, в отчуждении пьесы, в поддерживающей обстановке профессионально руководимой группы мы можем исследовать некоторые из этих сложностей. Правильно говорят: "Тело не лжет". Это стадия чувств, относительно неконтролируемая головой. Это также может быть немного пугающим при работе в группах, поскольку мы показываем что-то свое, эффективное, но не всегда осознаем это сами. Размышляя вместе об этих чувствах и их контексте, мы можем

выяснить, какие мысли, стереотипы, образы их вызвали и какое влияние они оказывают на других. Это дает нам возможность решить, хотим ли мы сознательно поддерживать эти возникшие установки и какие последствия они имеют для других людей и социальной структуры. Это возможность для самопонимания в отношении основополагающих ценностей. Повышение осведомленности и разъяснение должны служить коллективному самопониманию того, кому выгодны эти ценности. Этот процесс сложный и круговой, поэтому он требует практики и времени.

Репертуар театрально-педагогических или психодраматических методов для этих целей велик. Их объединяет потенциал для исследования души (греч. *psyche*) через действие (греч. *drama*). Здесь я привожу выдержки из социодраматического подхода. "Социодрама — это инструмент для определения социальной правды, правды о социальной структуре и конфликтах, а также для осуществления социальных изменений с помощью драматических методов". (Moreno 1947a/1981:220 цит. из Buckel 2021:18)

Сегодня мы говорим уже не об истине, а об исследовании этого мира между различными планетами социальных субъектов и социальных групп. Они прокладывают свои пути во властных отношениях, которые они создают вместе (или друг против друга) и формируют (или уродуют) общее пространство. В этом отношении стратегии перемен связаны с вопросом солидарности и успешного диалога в пространстве, которое никогда не бывает свободным от господства кого-то. Это пространство и собственное пространство для маневра в нем необходимо исследовать. В этом смысле Рон Винер (старейший британский мастер социодрамы) называет три основные цели социодрамы:

- лучшее понимания социальных сценариев
- дать всем участникам новое понимание ролей, связанных со сценарием, - как своих, так и чужих
- предоставить участникам возможность эмоционального раскрытия или даже катарсиса путем выражения и исследования чувств, связанных со сценарием". (Wiener 2001:11 после Buckel 2021:19)

Чем отличается сценическая работа в Интернете?

Пандемия бросила всем нам вызов в нашем творчестве, а также в методологии проведения семинаров. Чтобы продолжить работу с группами, необходимо было преодолеть отвращение к компьютерной среде, и появились новые форматы, которые внесли свои преимущества и недостатки. В целом, мы убедились, что участие в семинарах стало более доступным, состав участников - более разнообразным, стоимость - более низкой. В то же время нам пришлось иметь дело с неравенством и отчуждением: разные технические, пространственные и социальные условия, знания в области IT и способность к обучению, и многое другое. Неизбежным стало изучение личных условий жизни (преимущество или недостаток?).

После опыта сценической работы в Интернете в этом году, некоторые наблюдения кажутся мне заслуживающими внимания для дальнейшего планирования семинаров-

Самовосприятие: восприятие собственного тела снижается из-за того, что человек сидит, а его взгляд направлен на лица товарищей по сцене, сидячая поза часто привычна и нередко напряжена. Поскольку поза нашего собственного тела также вызывает в нас чувства (эмбодимент), наше восприятие грозит остаться в ловушке привычного.

Групповое чувство: восприятие языка тела других людей сосредоточено на мимике и интонации, жесты, напряжение тела, расстояние/направление и перемещение в пространстве воспринимаются с трудом. В разминочных упражнениях и выступлениях с полным изображением тела трудно распознать тех, кто находится дальше.

Физического прикосновения не происходит, только голосовые вибрации вызывают физические реакции. Таким образом, восприятие одних только слов, которые ближе к сознанию, чем выходящие за его пределы сигналы тела, приобретает вес.

Обмен взглядами друг с другом и с ведущим искажается, потому что взгляд направлен на окошко, но впечатление, что на вас смотрят, возникает только тогда, когда взгляд смотрящих направлен на камеру. Передача звука не допускает параллельного звучания, что означает, что каждое звучание (речь или музыка) прерывает все остальные. С одной стороны, это приводит к более "упорядоченной" последовательности речи, всегда понятно, кто говорит и играет и где фокус в иногда запутанном действии на сцене. Однако такое внимание также подавляет побочные разговоры и спонтанные междометия. Ведущему приходится вмешиваться чаще, чем обычно, чтобы направить фокус, если он застревает в одной из иногда параллельных сцен. В результате потенциал группы становится менее заметным, а роль ведущего может казаться более доминирующей.

По окончании семинара все снова остаются наедине с оставшимися ощущениями или в контакте с соседями по квартире или коллегами, нет никакого охлаждения через общие перерывы или прощания.

Онлайн-инструменты открывают новые творческие возможности: изменение состава малых групп, письменные промежуточные размышления и отзывы, голосование, распределение ролей путем переименования и переодевания, спонтанное рисование - все это дает нам так много способов самовыражения, которые мы только учимся использовать. Они требуют от каждого достаточно высокого уровня технической компетенции и наличия современного программного обеспечения, могут остановить ход семинара и заставить людей чувствовать себя неуверенно или испытывать давление.

Присутствие: в целом, присутствие труднее поддерживать для всех участников в течение более длительного периода времени, чем в реальной комнате. Очевидно, что нам требуется иная концентрация на экране (световые эффекты, технические проблемы) и мы легче отвлекаемся на возможные помехи в домашнем или профессиональном пространстве. С другой стороны, собственная знакомая обстановка также может поддерживать личную безопасность и, следовательно, готовность включиться в игру. Возможность скрыться и самозащита в моменты, которые могут быть слишком напряженными, достигаются легче.

В итоге, я думаю, что в этом формате сложнее удивить себя, то есть открыть в игровой форме доступ к скрытому в нашем теле бессознательному знанию, которое во многом определяет наши действия. И все же: снова и снова после онлайн-сессий мы

поражаемся тому, как сильно игра затронула нас, какие новые импульсы мы дали и получили, насколько ощутимой стала связь в группе. Что способствовало этому с учетом описанных ограничений?

Опыт семинара

"Отрицатели короны" против "осознающих корону" и пространство между ними - исследовательское путешествие с использованием методов театральной педагогики*

Правопопулистские конспирологические нарративы идут рука об руку и без маски в общественном пространстве, сочетаясь с разочарованием, гневом и бунтом, со страхом за основные права и голодом по "свободе". Они вызывают страх за права человека, за здоровье и потерю защиты более слабых и многое другое. Диалоги пытаются вести за кухонными столами и в средствах массовой информации. Диалоги? Поляризации? Атрибуции? Самоправедность? Необходимые границы? ..." ²

Снимающая напряжение техническая подготовка:

все участники заранее получили своего рода краткую инструкцию по работе в Интернете с различными устройствами: включение и выключение камеры, закрытие камеры бумажными стикерами, просмотр галереи, переименование, студийные эффекты (маски), скрытие участников без функции видео.

Подготовка максимально свободного от помех помещения со свободой передвижения и гарантией не покидать виртуальное пространство семинара без предварительного уведомления.

В начале семинара: короткая (!) техническая проверка.

Распределение работы между управлением контентом и технической поддержкой, например, организация сессионных залов и помощь при входе во время сессии, ответы на технические вопросы в чате.

Применяемые методы, соответствующие онлайн работе:

Разминка:

- Социометрия: "Сколько групп в этой группе?" с тематическими, а также отрывочными вопросами. Участники убрали стикеры с камеры, который они прикрепили до этого на камере для ответов "да". Это быстро и выглядит привлекательно (мозаика из цветной бумаги).

- Цепочка со сменой ролей с помощью предмета, находящегося под рукой и удерживаемого перед камерой. Участники рассказывают, что они чувствуют с точки зрения объекта, а затем передают слово следующему участнику: "Я - календарь X, и все это время она лихорадочно листает меня, пишет, стирает, переписывает и не оставляет меня в покое...".

Действие: Социодрама

² Текст анонса 1-го семинара "Эманистическая образовательная работа" в образовательном центре IG Metall в Шпрокхёвеле, 16.3.2021 г.

Из множества социодраматических методов здесь будет представлена работа с коллективным разворотом ролей.

- *Зарисовка вымышленной сцены:*

Случайная встреча людей в масках и без масок в S-Bahn после штурма Рейхстага "инакомыслящими". Возникает ссора.

Если есть больше времени, предложения по темам и подходящим сценам разрабатываются в группе (например, с помощью фотографий) и согласовываются (социометрически). В данном случае оба варианта были установлены ведущим и были известны участникам, которые выбрали этот семинар.

- *Подготовка сцены в двух сессионных залах, случайное распределение участников, которые готовятся к своим ролям вместе: "Соберите хорошие аргументы в пользу успеха этой акции с точки зрения отрицателей короны или хорошие аргументы в пользу критики этой акции с точки зрения корона-внимательных!"*

Подготовьтесь к техническим ролям: наденьте цифровые или настоящие маски, переименуйте в ролевые имена".

- *Импровизация сцены: Все члены группы аргументируют (язык, интонация, мимика, жесты) с точки зрения соответствующей роли и, оставляя в стороне все оговорки, все больше и больше соперживают этим позициям. Благодаря взаимодействию во всей группе и, при необходимости, при поддержке ролевых интервью со стороны ведущего, происходит дифференциация роли, которая обычно начинается стереотипно.*

Руководство также может вмешаться само - либо в соответствующей роли (например, защита конституции), либо в качестве стороннего наблюдателя - если динамика "зависает" или один человек становится слишком доминирующим (в данном случае не было ни того, ни другого). После небольшой паузы:

- *Коллективная смена ролей: группы меняются ролями (именами, масками) и продолжают обсуждение "с другой стороны".*

- *Промежуточная рефлексия: каждый снова называет себя по имени, снимает маскировку и называет то, что он пережил в роли (чувства, мысли, наблюдения), что может быть интересно для более глубокого изучения темы.*

Если есть больше времени, можно было бы придумать новые роли от группы для добавления в импровизированную игру, что расширило бы систему (министр здравоохранения*, больной*, эзотерик*, ученый*, ...).

Игровой, а также тематический разогрев действует, чтобы "растопить лед", создает первоначальное ощущение группы и облегчает переход к другому способу общения, который все еще непривычен в онлайн-встрече. Принятие ролей - также техническое - освобождает воображение и способствует первоначальному исследованию чужих мыслей и чувств. Перемена ролей с другой стороной расширяет перспективы, переживаемые в (речевом) действии, конструктивно запутывает и открывает собственное отношение на разных уровнях к новым способам видения и поведения и к открытым вопросам.

Углубление темы в вымышленном диалоге

Для того чтобы проверить первые импульсы от опыта смены ролей в новых способах поведения, мы работали с упражнением из репертуара "Театра угнетенных - театра освобождения": изображение экрана (Voal 1999:127).

Нахождение сцены в новых, малых группах в сессионных залах:

- *Найдите четкую конфликтную ситуацию (опытную или придуманную), кратко обрисуйте ее и определите роли (корона- отрицатель* и корона-разумный*). Найдите выразительное название для сцены.*
- *Вернувшись в большую группу, группа голосует, в какой сцене они хотели бы опробовать новые способы поведения:*
 - Конфликт между внуком и бабушкой по поводу ношения масок во время шопинга: бабушка отказывается.*
 - *Реконструкция конфликта: Конфликт импровизируется лицом, заявившим эту ситуацию, и "инсайдером", только эти двое находятся "на сцене", т.е. все остальные камеры выключены.*
 - *Фокусировка на сути конфликта: предложивший ситуацию и антагонист выводят двух зрителей "на сцену" (камеры включены) и "строят образы" соответствующих антагонистов, выключая собственные камеры и давая игрокам словесные инструкции (тело и текст).*
 - *Отражение и углубление сути конфликта: "картинки" импровизируют спор с заданной установкой (тело и текст).*
 - *Изменение: картинки становятся "автономными" и меняют позу и текст, затем начинается ротация, в которой в конечном итоге все (но не менее 5) члены группы сами ведут спор во всех двух позициях и пробуют альтернативные способы поведения.*
 - *В конце "оригиналы" возвращаются на сцену и могут попробовать друг с другом, что их убедило, а что они хотели бы изменить:*
 - *Ведущий благодарит всех игроков по имени ("снятие ролей").*

Отражение/интеграция:

- Оценка в группе:
 - о Что я испытал в ролях?
 - о Каким опытом я могу поделиться?
 - о Какие идеи я почерпнул из игры?
 - о Что было полезно для прояснения конфликта?
- Здесь шла речь о выходе из неравной борьбы за власть и непреднамеренной дискриминации по возрасту. Через коллективную "мудрость группы" оказалось возможным удивить себя (активировать знания в группе, которые не были или не были явно осознаны): ясно выразить страх внука (страх заражения) и доброе намерение (защита), в то же время невербально уважая желание бабушки быть самостоятельной (тон голоса, мимика). Таким образом, можно найти компромиссное решение. Если есть больше времени, то обсуждение процесса может следовать дистанцированно от происходящего на сцене, при этом групповая динамика и нить развития сюжета в плане содержания могут быть проанализированы в малых и в большой группах, могут быть проработаны социальные контексты, например, могут быть осмыслены тема "возрастной дискриминации" и ее структурные контексты или даже сценически исследованы с помощью новой социодрамы на эту тему, которая была здесь под "темой

маски". Обобщенные возможные решения могут обсуждаться и проверяться на практике в конкретных условиях.

Выводы

В этом упражнении быстрая смена сценического действия удерживала внимание, несмотря на усилия, прилагаемые при работе с экраном. Благодаря предварительной информации о технической стороне, в этой группе не было прерываний в течении пьесы. С помощью сессионных залов и рабочих инструкций в чате, студийных эффектов и дальнейших цифровых "трюков" (голосование через доску программы стикерами, бумажные ярлычки для камеры, подготовка "сцены" со скрытыми видео и закрытыми камерами, голоса в автономном режиме с включенными микрофонами при выключенных камерах), риски усталости от онлайн режима были творчески нейтрализованы. Игрокам предлагалось перемещаться по комнате и менять положение тела в соответствии со своими ролями, даже если их коллеги могли воспринимать только их голоса, мимику и несколько жестов. Игровые разминочные упражнения и неоднократное приглашение активно вмешаться в игру укрепляли групповое присутствие. Приглашение высказаться в группе инициировали сами участники, называя имена. Самовосприятие, восприятие других и групповое чувство можно испытать с помощью таких маленьких элементов, пусть и в ограниченном виде по сравнению с живым опытом. После завершения двух игр и обширного раунда обратной связи состоялась встреча участников всех семинаров, что способствовало общению и замедленному охлаждению.

Преимущества и недостатки были более или менее в равновесии, хотя сценическая работа в онлайн-формате с ее новыми качествами, безусловно, может развиваться и в дальнейшем как в своих технических возможностях, так и в творческом использовании. Она остается отличной средой от встречи в трехмерности реального пространства, где мы можем касаться друг друга и нашего окружения и обмениваться дыханием - надеюсь, скоро без вирусов!

Литература:

- Бубер, Мартин (1999): Диалогический принцип - Я и Ты. Гютерсло
Букель, Кристоф (2021): Практическое пособие. Социодрама. Теория, методы, применение. Вайнхайм/Базель
Аугусто Боал, (1999): Радуга желаний. Seelze
Хеппекаузен, Ютта (2015/2016): Сценическая работа в сценическом понимании. Неосознаваемые причины действий и социальные контексты. In: supervision 4th, pp. 107-117.
Морено, Якоб Леви (1967, 2-е изд.): Основы социометрии. Пути переустройства общества. Висбаден: Springer

Ютта Хеппекаузен, психодраматист (DFGP), супервизор (DGSv), театральный педагог (Remscheid Academy), тренер по плейбэку (APTT N.Y.)